

С. В. Андрейчук

Сибирская инспекция: структура, управление и дислокация (1796–1808 годы)

Российская армия, являясь одним из ключевых институтов Российской империи, играла большую роль в охране, хозяйственном освоении и в процессе колонизации южного порубежья Сибири в XVIII – начале XIX в. Вместе с тем история Сибирских войск указанного периода изучена недостаточно полно. Существует ряд исследований и статей, посвященных отдельным воинским подразделениям¹. Однако Сибирская инспекция и её предшественник – Сибирский корпус как совокупность регулярных и иррегулярных воинских частей не стали предметом специального научного исследования. Целью данной статьи является рассмотрение структуры, управления и дислокации Сибирской инспекции в 1796–1808 гг.

На протяжении XVIII в. происходит активное освоение южного порубежья Западной Сибири. Значение региона особенно возрастает с открытием в 1720-х гг. медных и серебряных рудников на Алтае. Для обеспечения безопасности южных границ Сибири и, в особенности, Кольвано-Воскресенских заводов в 1745 г. был сформирован Сибирский корпус. К началу 1746 г. в Западной Сибири стояли пять драгунских и пять пехотных полков². В 1793 г. Сибирский корпус состоял из Сибирского и Иркутского драгунских полков, Ширванского мушкетерского полка, первого, второго, третьего, четвертого, пятого, шестого Сибирских полевых батальонов, первого и второго егерских полевых батальонов³. На 1 января 1794 г. на южных границах Сибири числилось не менее 24 672 чел. регулярных воинских чинов включая заводские батальоны и артиллерийские команды, которые организационно не входили в состав корпуса, но должны были подчиняться линейному

¹ *Алферьев Н. П.* Записная книжка 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрцъ-Герцога Австрийского Людвиг Виктора полка. Брянск, [1911]; *Бородкин П. А.* Алтай в Отечественной войне 1812–1814 гг. // Алтай. 1962. № 3. С. 106. 110; *Гуляев И. С.* Алтайский округ в Отечественную войну: очерк, составленный по архивным материалам Алтайского горного округа // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 60; *Дмитриев М.* Краткая хроника 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрцъ-Герцога Австрийского Людвиг Виктора полка, составленная по случаю исполнившегося 100-летнего юбилея. Логович, 1896; *Исупов С. Ю.* Основные моменты истории Сибирского корпуса в первой половине XVIII века // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул, 1999. С. 232–245; и др.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 583. Л. 17; *Тимонин Е. И.* История Сибири. Сибирское казачество и его войско XVII–XIX вв.: лекция для студентов всех специальностей. Омск, 2006. С. 21, 25, 26.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 20. Оп. 1. Д. 336. Л. 7 об.

Андрейчук Станислав Валерьевич, аспирант Алтайского государственного технического университета. E-mail: panistan@mail.ru

© С. В. Андрейчук, 2010

начальству¹. Кроме того, в записке генерал-лейтенанта Г. Г. Штрандмана значится, что в 1795 г. на сибирских линиях находилось 3 246 чел. казаков и 1 881 чел. малолетних казацких детей, не включенных в службу². К концу царствования Екатерины Второй Сибирский корпус был преобразован в дивизию³.

С вступлением в 1796 г. на престол Павла I началась военная реформа. Преобразования, проводимые в российской армии, затронули и Сибирскую дивизию. В составе дивизии началось формирование мушкетерских полков. Из шести полевых сибирских батальонов были сформированы Екатеринбургский, Селенгинский и Томский мушкетерские полки. Екатеринбургский полк был сформирован из пятого и шестого батальонов, Селенгинский – из третьего и четвертого, Томский – из Семипалатинского и Екатеринбургского батальонов⁴ с дополнением людьми Иркутского драгунского полка и рекрутами 1797 г.⁵ Новые мушкетерские полки укомплектовывались личным составом драгунских полков и егерских батальонов, оставшимся за штатом⁶. К концу 1796 г. в составе Сибирской дивизии находились два драгунских, три мушкетерских полка, два егерских и шесть гарнизонных батальонов (табл. 1).

Таблица 1

Расписание 12-й Сибирской дивизии (3 декабря 1796 г.) *:

Командующий дивизией – генерал-лейтенант Г. Г. Штрандман.

Шефы: от кавалерии генерал-майоров – 2 чел.

от инфантерии: генерал-лейтенант – 1 чел., генерал-майор – 1 чел., бригадир – 1 чел.

Название	Расположение	Шеф полка
Сибирский драгунский	между Звериноголовской и Омской крепостями	генерал-майор барон Беервиц
Иркутский драгунский	между Омской и Усть-Каменогорской крепостями	генерал-майор Кормилицын
Ширванский мушкетерский	Омская крепость	генерал-лейтенант Штрандман
Томский мушкетерский	Колывань	генерал-майор Ергенец
Селенгинский мушкетерский	Усть-Каменогорская крепость	бригадир Аршеневский
19-й и 20-й егерские батальоны	перемешаны с драгунскими эскадронами	
Гарнизонные батальоны		
1, 2, 3-й Тобольские	Тобольск	Под командой соответствующих комендантов
Иркутский	Иркутск	
1-й и 2-й Селенгинские	Селенгинск	

* РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Л. 34; ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 124.

¹ РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1824. Л. 1, 1 об., 2, 2 об., 3, 3 об., 4, 4 об.

² Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 366. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.

³ Военное дело. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. М., 2006. С. 197.

⁴ ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 65, 65 об., 67, 67 об., 68 об., 70;

⁵ Ростов Н. Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Барнаул, 2005. С. 16.

⁶ ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 65, 65 об., 67, 67 об., 68 об., 70; РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Л. 41 об.; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 24. № 17587; Ростов Н. Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. С. 16.

В 1796 г. были приняты новые штаты драгунских, мушкетерских полков, гарнизонных и егерских батальонов. Численность войск Сибирской дивизии в этот период составляла 13 132 чел. (табл. 2).

Таблица 2

Сибирская дивизия под командованием генерал-лейтенанта Г. Г. Штрандмана [1796 г.] *

Полки	По спискам состо- ит, чел.	При реформе	
		Излишки, чел.	Потребно в до- бавку, чел.
Драгунские полки			
Иркутский	1733	611	–
Сибирский	1714	592	–
Мушкетерские полки			
Ширванский	1925	–	376
Екатеринбургский	5787 (из шести сибирских баталь- онов)		1116
Селенгинский			
Томский			
19-й и 20-й егерские батальоны	1973	107	–
Итого	13132	1310	1492

* РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Л. 41 об.

В результате павловской военной реформы все полки российской армии стали именоваться по шефам. Такое решение очень осложняло управление. В среднем по российской армии полки за краткое время правления Павла I поменяли свои наименование по три раза, а Томский мушкетерский полк за 30 месяцев (1798–1800 гг.) переименовал шефа и свое название шесть раз¹. Указом от 12 января 1797 г. предписывалось «...гарнизонные батальоны... именовать гарнизонными полками»². Гарнизонные полки так же, как и полевые, стали именоваться по шефам: трехбатальонный Тобольский полк князя Мещерского второго двухбатальонный Селенгинский полк Полторацкого, однобатальонный Иркутский полк Блема³.

В конце ноября 1796 г. вводятся в действие новые воинские уставы: «Правила о службе кавалерийской», «Воинский устав о полевой кавалерийской службе», принимается новый «Воинский устав полевой пехотной службы», которым предусматривалось разделение всей армии на военные инспекции⁴. В 1797 г. были сформированы 12 инспекций, Сибирская получила 12-й номер⁵. Командующим войсками был назначен генерал-майор Н. И. Лавров, которого в 1807 г. сменил генерал-майор А. А. Скалон⁶.

Командование Сибирской инспекции обладало расширенными полномо-

¹ Керсновский А. А. История русской армии: 1700–1881. Смоленск, 2004. С. 146, 147.

² ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 210 об., 211.

³ Там же. Л. 211, 211 об.

⁴ ПСЗРИ. Т. 24. № 17588.

⁵ Керсновский А. А. История русской армии: 1700–1881. С. 146.

⁶ Ростов Н. Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. С. 18–21.

чиями: оно могло перемещать войска по своему усмотрению. Фактически управление сибирскими войсками было централизовано в руках Военной коллегии¹. Инспектор лишь наблюдал за соответствием фактической численности полков штатной численности, снабжением полков, правильностью строевой и боевой подготовки. Ежемесячно он должен был представлять рапорт на имя императора. Однако он не мог отдавать приказы: «Все повеления касающиеся до одного или более полков, подписываются Государем и посылаются к Инспектору, а Инспектор оные посылает или прямо к полку, до которого оное касается, или по всей своей инспекции...»². Во главе каждого полка был поставлен генерал в качестве шефа, на которого возлагались обязанности командира полка с урезанными полномочиями. Командирам полков приказывалось «...донесения свои Его Императорскому Величеству прямо от себя делать относясь о чем следует и в Военную коллегию», минуя, таким образом, инспектора³. Следует также отметить, что войска, находившиеся в Сибири, подчинялись разным инспекторам: драгуны подчинялись инспектору по кавалерии Оренбургской и Сибирской инспекций генерал-лейтенанту Воеводскому, мушкетерские полки и казаки – инспектору по инфантерии Сибирской инспекции генерал-майору Лаврову.

Артиллерия, находившаяся на сибирских линиях, также имела своего собственного командира. В 1796 г. полевая артиллерия была переведена из полков в ведомство Канцелярии Главной Артиллерии⁴. Императорским указом от 10 января 1797 г. в Омске был сформирован 13-й полевой артиллерийский батальон (шеф – генерал-лейтенант Бражников – «инспектор онаго баталиона из Сибирскаго департамента»). Батальон состоял из пять рот, в каждой из которых было по 12 орудий. Общая численность составила 1757 чел.⁵ К 1803 г. батальон вошел в состав девятого артиллерийского полка, два роты которого находились в Омской крепости⁶. Кроме того, в городах и крепостях Западной Сибири находились инженерные и гарнизонные артиллерийские команды (табл. 3). В 1797 г. Павел I учредил казачью войсковую артиллерию⁷.

¹ РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 416. Л. 17 об., 18, 18 об., 19, 19 об.; Керсновский А. А. История русской армии: 1700–1881. С. 146.

² ПСЗРИ. Т. 24. № 17588.

³ ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 210 об., 211; *Левицкий Н.А.* Полководческое искусство Наполеона. М., 1938. С. 55.

⁴ ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 65, 65 об., 67, 67 об., 68 об., 70.

⁵ Там же. Л. 65, 65 об., 67, 67 об., 68 об., 70, 209, 209 об., 210, 210 об.

⁶ РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 416. Л. 17 об., 18, 18 об., 19, 19 об.

⁷ *Шамбаров В. Е.* Казачество: История вольной Руси. М., 2007. С. 348.

Таблица 3

Ведомость о состоянии полевых и гарнизонных артиллерийских и инженерных команд (1802 г.)*

	Штаб-офицеров	Обер-офицеров	Унтер-офицеров	Рядовых	Нестроевых	Денщиков
Артиллерийский батальон						
13-й полевой батальон (Омск)	5	39	142	971	523	67
Артиллерийские команды						
Тобольская	1	1	12	99	18	–
Железинская	Расписание не получено					
Петропавловская	Расписание не получено					
Омская	1	2	10	47	22	6
Ямышевская	–	2	5	39	19	2
Бийская	–	2	8	32	3	2
Семипалатинская	Расписание не получено					
Усть-Каменогорская	–	3	6	37	18	3
Инженерные команды						
Омская	–	3	8	–	14	4
Бийская	–	2	4	–	7	2
Усть-Каменогорская	–	3	5	–	7	3
Ямышевская	–	1	3	–	3	1
Звериноголовская	–	1	3	–	4	2

* РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 1262. Л. 6, 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9, 9 об., 10, 10 об., 11, 11 об.

26 декабря 1796 г. именованным указом была уничтожена Главная Артиллерийская Канцелярия. Вместо нее при Военной коллегии был учрежден специальный артиллерийский департамент¹. Генерал-инспектором артиллерии был назначен А. А. Аракчеев².

Следует отметить, что согласно Учреждению для правления губерний от 1775 г. учреждалась должность генерал-губернатора, который назначался монархом и являлся «главнокомандующим» в губернии. В его ведении находились рекрутские наборы, снабжение полков провиантом «бдение и предосторожности от соседей». В случае опасности ему передавались функции военного управления. В этом случае военный командир должен был подчиняться указаниям генерал-губернатора, пока не получит монарших указаний³. Согласно инструкции Сибирскому генерал-губернатору от 23 мая 1803 г., он продолжал отвечать лишь за обеспечение войск продовольствием, расквартирование, следил за их взаимо-

¹ ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 163.

² Керсновский А. А. История русской армии: 1700–1881. С. 148.

³ ПСЗРИ. Т. 20. № 14392. Гл. 1.

отношениями с местными жителями¹. При выполнении полицейских функций войска также подчинялись генерал-губернатору².

Такая сложная структура управления приводила к возникновению конфликтов. Так, летом 1806 г. Сибирский драгунский полк произвел поставку сена на принадлежащих Петропавловской казачьей команде сенокосных лугах. Для того чтобы решить эту проблему, инспектору по инфантерии Сибирской инспекции генерал-майору Лаврову пришлось обратиться к инспектору по кавалерии Оренбургской и Сибирской инспекций генерал-лейтенанту Воеводскому в Оренбург. 19 августа 1806 г. генерал-майор Лавров получил ответ из Оренбурга: «...предписал я командующему означенным полком Генерал-майору фон Сизингу, что бы на принадлежащих казачьей команде в заграничной стороне сенокосных местах, поставку сена для Сибирского драгунского полка прекратить, с тем чтобы требовать таковых мест в отводе в заграничной стороне от крепостного командира»³. Однако уже 29 августа 1806 г. драгуны эскадрона Сибирского драгунского полка, расквартированного в крепости Святого Петра, самовольно увезли из заграничной стороны поставленное казаками сено (275 копен). Снова началась переписка между Лавровым и Воеводским, в результате которой Воеводский приказал сено отдать⁴.

К 1800 г. численность российской армии достигла 450 тыс. чел., и она уже превосходила любого из своих европейских конкурентов как минимум на 25%⁵. По нашим расчетам, общая численность регулярных армейских полков Сибирской инспекции в 1801 г. составляла 11 516 чел. Кроме того, в Сибири находились гарнизонные полки, которые делились на полки и батальоны полевого и внутреннего положения. Гарнизонные полки и батальоны полевого положения выполняли функцию резерва для полевых армейских полков. В Сибирскую инспекцию входили гарнизонные полки и батальоны: Тобольский двухбатальонный полк; батальоны: Омский, Петровский, Железинский, Бийский, Семипалатинский, Тарский (табл. 4).

¹ Там же. Т. 27. № 20771.

² *Амиров Р. З.* Полицейские функции армии Российского государства (XVIII – первая четверть XIX в.): дисс. ... канд. юр. наук. М., 1996. Л. 148; *Власть в Сибири: XVI – начало XX в.* Новосибирск, 2005. С. 134.

³ ИАОО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 6. Л. 323.

⁴ Там же. Л. 353.

⁵ *Амиров Р. З.* Полицейские функции армии Российского государства (XVIII – первая четверть XIX в.): дисс. ... канд. юр. наук. М., 1996. Л. 63; *Hosking G.* Russia: People and Empire, 1552–1917. L., 1998. P. 184.

Таблица 4

Ведомость чинов в гарнизонных полках и батальонах *

Название	Строевых					Нестроевых			итого
	полковников	штаб-офицеров	обер-офицеров	унтер-офицеров	рядовых, барабанщиков и пр.	аудиторов, лекарей	нижних чинов	денщиков	
Полки полевого положения									
Тобольский 2-батальонный	1	7	52	152	1624	2	40	81	1958
Селенгинский 2-батальонный	1	5	44	102	1416	3	42	68	1680
Иркутский 2х батальонный с 3 инвалидными ротами	1	8	71	168	2416	4	67	111	2845
Батальоны полевого положения									
Омский	1	3	23	60	689	3	28	48	854
Железинский	1	4	25	53	711	1	21	34	849
Бийский	1	3	25	54	612	1	14	47	756
Тарский	1	1	17	36	574	1	12	24	665
Троицкий (Оренб. губ.)	1	2	24	51	790	1	14	40	922
Семипалатинский	1	3	25	50	735	1	16	41	871
Звериноголовский (Оренб. губ.)	1	3	25	60	80	2	16	47	954
Петровский	1	3	24	85	670	1	12	44	839

* РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 1262. Л. 28, 28 об., 45, 45 об.

Из таблицы видно, что в Западной Сибири находились один полк и шесть батальонов полевого положения (еще два числились в Оренбургской губернии). Соответственно численность полевых гарнизонных войск Сибирской инспекции составляла 6 792 чел. Общая численность регулярных войск Сибирской инспекции составила 18 308 чел. Численность сибирского казачества в 1801 г. достигала 6 119 чел. (25 % от общей численности войск Сибирской инспекции) при общей численности российского казачества около 81 тыс.¹ Таким образом, в начале XIX в. в Западной Сибири было сосредоточено всего 5,5 % российских войск. Сибирские полки располагались в крепостях пограничных линий (табл. 5).

Таблица 5

Дислокация полков Сибирской инспекции (1802 г.)*

Драгунские полки:	
Сибирский	в крепостях Святого Петра, Полуденной, Становой, Кабаньей, Пресногорьковской – по эскадрону
Иркутский	в форпостах Коряковском, Убинском, Черлаковском, крепости Ямышевской, станце Песчаном – по эскадрону
Мушкетерские полки	
Ширванский	пять рот в Омской крепости, по одна роте в Покровском и Ачаирском форпостах, Калачинске, Чернолуцке; по одной гренадерской роте в Мельничном редуте и Николаевской крепости
Томский	семь рот в Барнауле, по одна роте в деревнях Черновской, Белоярской, Повалихе (либо Харковой, Давыдовой), Касмале и Быковой
Селенгинский	три роты в Усть-Каменогорской крепости, по одной в деревнях Прапорщиковой и Глубокой, Верх-Обинском, Сенисавском и Бобровском редутах, Красноярском форпосте; по одной гренадерской роты Бухтарминской крепости и деревне Зеванской
Егерские полки	
18-й	два роты в Железинской крепости, по одной роте в Долонском, Семиярском, Лебяжьем, Чернорезском, Чернойрском, Осморьжском форпостах, редуте Глуховском и Пяторьжском станце
19-й	два роты со штабом в Пресновской крепости, по одной роте в Лебяжьей крепости, Скопине, Гагарьевском, Сибирском, Песчаном редутах, Сенжарской крепости, два роты в Пресногорьковской крепости

* РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 1262. Л. 48 об., 50 об.; Там же. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1892. Л. 9, 9 об.

¹ Шевченко С. В. Сибирское линейное казачество и казахи Среднего жуза в XVIII – начале XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997. С. 68.

В 1803 г. в трех сибирских губерниях состояло восемь полков и семь батальонов пехоты, два полка конницы, всего же – 10 полков и 7 батальонов. Сибирская инспекция получила 14-й порядковый номер ¹.

Рубеж XVIII–XIX вв. ознаменовался войнами с наполеоновской Францией, в которые была вовлечена вся Европа, включая и Российскую империю. Кровавопролитные войны обусловили постоянное формирование новых воинских подразделений во всех армиях континента. Российская армия не стала исключением. В 1806 г. в России формируется 23 новых полка ². На формирование новых полков российской армии из состава Сибирской инспекции были выделены значительные силы (табл. 6).

Таблица 6

Укомплектование новых полков Российской армии чинами Сибирской инспекции (1806 г.) *

Арзамаский драгунский полк (место дислокации – Калужская и Смоленская губернии)	четвертый и пятый эскадроны Иркутского драгунского полка
Серпуховской драгунский полк (Калуга и Перемышль)	третий и четвертый эскадроны Сибирского драгунского полка
Брестский мушкетерский полк (Московская и Тверская губернии)	четыре роты Ширванского мушкетерского полка
Кременчутский мушкетерский полк (Московская и Тверская губернии)	четыре роты Ширванского мушкетерского полка
Минский мушкетерский полк (Московская губерния)	четыре роты Томского мушкетерского полка
Нейшлотский мушкетерский полк (Московская и Калужская губерния)	четыре роты Томского мушкетерского полка
Охотский мушкетерский полк (Московская и Тульская губернии)	четыре роты Селенгинского мушкетерского полка
Якутский мушкетерский полк (г. Москва)	четыре роты Селенгинского мушкетерского полка
32-й егерский полк (Тульская и Калужская губернии)	третий батальон 18-го и третий батальон 19-го егерских полков
Для усиления Оренбургского драгунского полка в город Старошешминск	пятый эскадрон Сибирского драгунского полка

* ПСЗРИ. Т. 29. № 22245.

Данные таблицы свидетельствуют, что в сибирских мушкетерских полках осталось по четыре роты из 12, а в драгунских по два-три эскадрона из пяти. С августа 1806 г. полки стали скорейшим образом дополняться до 12-ротного состава за счет рекрутского набора в районах их дислокации ³.

В декабре 1807 г. Государственный Совет распорядился передислоцировать все сибирские полки на европейскую территорию Российской империи ⁴. 23 января 1808 г. Военный министр А. Аракчеев утвердил «Инст-

¹ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Л. 49, 49 об.

² Керсновский А. А. История русской армии: 1700–1881. С. 163.

³ Ростов Н. Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. С. 23.

⁴ Исупов С. Ю. Бийск: острог, крепость, город. Бийск, 1999. С. 87–89.

рукцию дивизионным начальникам на случай выступления полков из квартир», а 5 февраля 1808 г. Сибирская Инспекция последней в России была преобразована в 24-дивизию. Командующим дивизией стал генерал-лейтенант Г. И. Глазенап¹. В сферу его исключительной компетенции входило:

- назначать батальонных, полковых и шефских адъютантов, квартирмейстеров, казначеев;
- назначать ротных, батальонных, эскадронных командиров;
- принимать в службу «недорослей из Дворян», переводить их из полка в полк и производить в портупей- и эстандарт-юнкеры, заместники, портупей-прапорщики и подпрапорщики.
- переводить вышеозначенные чины из одного полка в другой, но только «для уравнивания их в полках в случае недостатка оных». Из этого числа исключались

фельдфебели, вахмистры, эскадронные квартирмейстеры и каптенармусы, которые не должны были переводиться из полка в полк никогда;

- давать позволение жениться всем строевым и нестроевым чинам до генерала включительно;
- определять в полки и увольнять берейторов;
- давать отпуск офицерам, но не более чем на 28 дней².

В июле 1808 г. Г. И. Глазенап получил приказ Военного министра о следовании из Сибири к Казани пяти полков. Из Пресновской крепости к Казани должен был выступить 19-й егерский полк. Туда же из своих мест дислокации выступали: Сибирский драгунский полк (из Петропавловской крепости), Ширванский мушкетерский полк (из Омска), Иркутский драгунский полк, Томский мушкетерский полк (от Барнаула). На подготовку отводилось две недели. Полки выступили в поход поэскадронно и побатальонно в полной укомплектованности личным составом. Командовать выводимыми к Казани полками был назначен генерал-майор от кавалерии А. А. Скалон³.

Все сибирские полки организовано прибыли к Казани, после чего выступили к западным границам империи. За осуществление месячного перехода, в котором, например, Томский мушкетерский полк в результате перехода на 2 720 верст за 167 дней (более, чем по 16 верст в день) не потерял ни одного человека, а кроме того, не поступало и жалоб от местного населения, что свидетельствует о серьезной подготовке сибирских полков в период, предшествовавший передислокации, А. А. Скалон был награжден орденом Святого Владимира третьей степени⁴.

¹ ПСЗРИ. Т. 29. № 22807; *Ростов Н. Д.* Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. С. 24.

² ПСЗРИ. Т. 30. № 22820.

³ *Исупов С. Ю.* Бийск: острог, крепость, город. С. 89; *Ростов Н. Д.* Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. С. 24, 25.

⁴ *Ростов Н. Д.* Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. С. 28.

Вместе с выводом регулярных войск, планировалось вывести в Оренбургскую губернию башкирскую и мешерецкую команды. Однако в 1807 г. Сибирский генерал-губернатор просил оставить команды еще на некоторое время, так как опасался, что не сможет в этом случае обеспечить безопасность от ссыльных¹.

Оставшиеся в Сибири полки произвели передислокацию. Томский гарнизонный батальон выступил в Усть-Каменогорскую (три роты) и Бухтарминскую (одна рота) крепости. Находившиеся там Селенгинский мушкетерский и 18-й егерский полки были переведены в Омскую и Железинскую крепости. На место Томского гарнизонного батальона прибыли две роты из Тобольского гарнизонного полка и две роты из Тары. Последние полевые регулярные полки (Селенгинский мушкетерский и 18-й егерский) были выведены из Сибири осенью 1810 г.²

Подготовка к выводу регулярных полков потребовала от российского правительства и региональных властей принятия дополнительных мер по обеспечению военной безопасности Западной Сибири. Для повышения уровня безопасности региона Павел I в 1798 г. приказал начать строительство новых редутов, чтобы наконец-то окончательно закрыть границу³. Генерал-лейтенанту Г. Штрандману было предписано построить новые редуты по Тобольской и Иркутской линиям, а также два ретраншемента в предместьях Кузнецка⁴. В июне 1798 г. на Сибирской линии имелось: 18 крепостей, 28 редутов, 17 форпостов, 8 защит, 22 станца, 20 маяков и полумаяков, всего – 113 укреплений⁵. Сибирская линия делилась на 10 дистанций: Пресногорьковскую, Петропавловскую, Омскую, Железинскую, Ямышевскую, Семипалатинскую, Усть-Каменогорскую, Бухтарминскую, Бийскую, Кузнецкую⁶.

Значительные преобразования коснулись казачьих частей. В 1797 г. по указу Павла I в казачьем войске были введены воинские чины, соответствующие чинам регулярной армии. Вместе с первым офицерским чином давалось личное дворянство, а офицер, дослужившийся до чина полковника, либо награжденный орденом Св. Георгия, Св. Владимира или другими орденами первого класса, переходил в разряд потомственных дворян⁷. В 1796, 1798 и 1800 гг. Сенат окончательно утвердил обязательную наследственность казачьей службы. В результате, как отмечает А. А. Крих, был определен круг прав и обязанностей казаков, за

¹ ПСЗРИ. Т. 29. № 22487.

² Ростов Н. Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. С. 30.

³ ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 91. Л. 3.

⁴ ПСЗРИ. Т. 25. № 18497.

⁵ Ростов Н. Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. С. 9.

⁶ ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 91. Л. 3 об., 4, 4 об., 5, 5 об., 6, 6 об., 7.

⁷ Тимонин Е.И. История Сибири. Сибирское казачество и его войско XVII–XIX вв.: лекция для студентов всех специальностей. Омск, 2006. С. 26.

креплен принцип их наследования¹.

По состоянию на 4 февраля 1797 г. на сибирских линиях находилось 3 640 казаков. Генерал-лейтенант Г. Г. Штрандман предлагал увеличить их число за счет городских казаков из внутренних городов². В результате общая численность казаков в 1797 г. на 10 дистанциях сибирской линии составляла 448 урядников и 5 479 рядовых³. По проекту штата от 30 мая 1798 г., составленного Г. Г. Штрандманом, численность линейного казачества должна была достигать 7 736 чел.⁴

К январю 1804 г. на различных дистанциях количество казаков (с учетом детей) составляло: на Железинской дистанции – 294, Ямышевской – 402, Семипалатинской – 511, Усть-Каменогорской – 363, Бухтарминской – 322, Бийской – 567, Кузнецкой – 256, Петропавловской – 1 232, Пресногорьковской – 1 405 чел. Итого (без учета Омской дистанции, данные по которой выявить не удалось) – 5 352 чел.⁵. В 1801 г. Сибирское линейное казачье войско насчитывало 6 119 чел., в 1804 г. – 5 927 казаков, к концу 1805 г. – 5 982 чел., в 1807 г. – 6 044 чел., в 1808 г. – 6 017 чел.⁶ В 1808 г. было принято положение о Сибирском линейном казачьем войске. В военное время войско составляло десять полков, а в мирное на него возлагалась кордонная служба, содержание и ремонт укрепленных линий⁷.

Таким образом, период с 1796 по 1808 г. явился заключительным этапом развития Сибирского корпуса, последовательно преобразованного сначала в Сибирскую дивизию, затем – в инспекцию, и снова в дивизию. Особенностью изменения в организационной структуре сибирских войск стало подчинение пехотных и кавалерийских полков разным инспекторам. Это вело к возникновению конфликтов между военными командирами. Организационные изменения в структуре и управлении сибирских войск были обусловлены необходимостью повышения боеспособности сибирских полков, в связи с предполагаемым выводом регулярных войск в 1808–1810 гг. в европейскую часть России. Рассматриваемый период также характеризовался изменением роли гарнизонных войск, которые стали выполнять функции резерва для армейских полков; завершением процесса формирования системы укрепленных линий в южном порубежье; повышением роли казачества в системе военной безопасности Западной Сибири и окончательным оформлением его организационной структуры.

¹ Крих А. А. Этносоциальные группы сибиряков в имперской практике XVIII–XIX веков // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. материалов регион. науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 154.

² ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 89. Л. 2, 2 об.; *Аполлова Н. Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М., 1976. С. 144.

³ ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 87. Л. 1, 1 об., 2, 2 об., 3, 3 об.

⁴ Там же. Д. 92. Л. 7, 7 об., 8; *Шевченко С. В.* Сибирское линейное казачество и казахи Среднего жуза в XVIII – нач. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997. С. 59.

⁵ ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 16. Л. 37 об., 39 об., 40 об., 44 об., 45 об., 46 об., 49, 54, 76.

⁶ Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 91. Л. 26, 26 об., 27; Д. 96а. Л. 1; *Недбай Ю. Г.* История Сибирского казачьего войска (1725–1861 гг.): В 2 т. Омск, 2001. Т. 1. С. 132, 133.

⁷ *Шамбаров В. Е.* Казачество: история вольной Руси. М., 2007. С. 361.